

ЯЗЫК *ЛАДИНО* В ДОМЕНЕ МИРОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

М.М. Раевская

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; mraevskaya@gmail.com*

Аннотация: В домене мировой интеллектуальной истории *сефардский* язык, называемый иначе *еврейско-испанский* или *ладино*, занимает особое место. В статье рассматриваются терминологические номинации, соответствующие данному языку; принятое в парадигме современных филологических исследований понятие *judeoespañol*, подразумевающее гетерогенный диалектный континуум, включающий различные формировавшиеся вне испаноязычного ареала и независимо от испанского языка географические разновидности; многогранный характер *еврейско-испанского* в проекции на его историю как хранилища коллективной памяти и культурного наследия; религиозный контекст появления *ладино*; определенная традиция осмысления *еврейско-испанского* языка как места памяти и метафоры потерянного дома, сложившаяся в этнической ментальности потомков сефардских евреев и закрепившаяся в художественном и документальном нарративе; конвенциональный и институциональный статус *еврейско-испанского* языка, современные форматы и стратегии его продвижения, а также особенности его позиционирования в этническом менталитете потомков изгнанных из Испании и Португалии в 1492/1496 гг. сефардов как мощного средства легитимации символического единения представителей современного транснационального традиционного сефардского сообщества. В результате приводится системное видение позиционирования *еврейско-испанского языка* как традиционной основополагающей структуры исторической памяти этноса.

Ключевые слова: *ладино*; *еврейско-испанский* язык; язык сефардов; этнический менталитет евреев-сефардов; исторический диалект; вторичная идентичность; наследие испаноязычного мира

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-2022-4-43-59

Для цитирования: Раевская М.М. Язык *ладино* в домене мировой интеллектуальной истории // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 43–59.

THE *LADINO* LANGUAGE IN THE DOMAIN OF WORLD INTELLECTUAL HISTORY

Marina M. Raevskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; mraevskaya@gmail.com

Abstract: In the domain of world intellectual history, the Sephardic language, otherwise called Judeo-Spanish or Ladino, occupies a special place. The article deals with terminological nominations corresponding to the language, accepted in the paradigm of modern philological studies; the concept of Judeo-Spanish which implies a heterogeneous dialect continuum, including various geographical varieties that formed outside the Spanish-speaking area and independently of the Spanish language; the multifaceted nature of the Jewish-Spanish in the projection on its history as a repository of collective memory and cultural heritage; the religious context of the appearance of Ladino; a certain tradition of understanding the Jewish-Spanish language as a place of memory and a metaphor for a lost home, which has developed in the ethnic mentality of the descendants of Sephardic Jews and has been fixed in the artistic and documentary narrative; conventional and institutional status of the Hebrew-Spanish language; modern formats and strategies for its promotion, as well as features of its positioning in the ethnic mentality of the descendants of Sephardim expelled from Spain and Portugal in 1492/1496. Currently the language of Sephardic Jews, transmitted to different continents along with its native speakers, continues to be a powerful means of legitimizing the symbolic unity (based on maintaining a sense of secondary identity) of representatives of this traditional community. Despite active divergent processes, Judeo-Spanish or Ladino has a special status in the world intellectual history in accordance with its historical, social and cultural context and serves as a traditional basis in the structure of historical ethnic memory.

Key words: Ladino; Judeo-Spanish; Sephardic language; Sephardic Jews ethnic mentality; historical dialect; secondary identity; Pan-Hispanic heritage

For citation: Raevskaya M.M. (2022) The Ladino Language in the Domain of World Intellectual History. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 43–59. (In Russ.)

Парадигма современных культурологических исследований чрезвычайно широка и многоаспектна. Вместе с тем в настоящее время продолжает ощущаться необходимость формирования концептуального фундамента исторической культурологии в проекции на историю языка как хранилища коллективной памяти и культурного наследия, который подразумевает создание общей теории и консолидированной базы научно обоснованных и достоверных данных, что становится возможным в ходе систематизированного освещения тем, представ-

ляющих непреходящий теоретический и практический интерес. Одной из таковых является судьба языка евреев-сефардов.

В домене мировой интеллектуальной истории *сефардский* язык, называемый иначе *еврейско-испанский* или *ладино*, занимает особое место благодаря своему многогранному, а иногда и противоречивому, статусу. В связи с этим следует обратить внимание на множество соответствующих данному языку терминологических названий, используемых как в обиходе, так и в современных научных и информационных изданиях [Габинский, 1990; Карпова, 2020; Нарумов, 2001; Раевская, 2021; Díaz-Mas, 1997; Israilev, 2010; Kirschen, 2018; Minervini, 2006; Quintana, 2006; Schmid, 2018; и др.]. Язык испанских евреев-сефардов, относящийся к иберо-романской подгруппе романских языков, в историографии [Зенькович, 2016; Avenozza, 2011; Bunis, 2015; Fernández Marcos, 2011; Gerber, 1994; Gutiérrez Aguirre, 2010; Hernández Sigüenza, 2021; Minervini, 2006; Pueyo Mena, 2008; Romeu Ferré, 2011; Schwarzwald, 2012; и др.] имеет три номинации — *sefaradí*, *judeoespañol*, *ladino* — и вошел в историю испанского языка как язык, на котором говорили евреи, изгнанные из Испании и Португалии в 1492 и 1496 гг. за то, что решили сохранить свою веру, отказавшись принять христианство. Евреи, проживавшие в Средние века на территориях пиренейских королевств, называли себя *sefardíes* (*Sfahrahdi* в еврейском произношении), потому что согласно еврейской традиции эти земли отождествлялись с западными окраинами известного на тот момент мира — *Sefarad* [Герм, 2007].

Вместе с тем в филологических исследованиях [Alvar, 2004; Álvarez López, 2017; Amigo Espada, 1983; Hassan, 1986, 1992, 2003, 2004; Israilev, 2010; Kirschen, 2018; Kohring, 1996; Quintana, 2015; Schmid, 2018; Schwarzwald, 2012 и др.] номинация *ladino*¹ обозначает одно из романских наречий (*el romance*), на котором говорили в Средневековой Испании, в противопоставлении ивриту, по сути, являвшееся разновидностью староиспанского языка, а также служит названием языка еврейско-испанской религиозной традиции, основанного на практически дословном переводе священных текстов (Библии) с иврита и арамейского на старокастильский [Hassan, 2004]. Словарь *Королевской академии испанского языка (DRAE)* в соответствующем значении определяет *ладино* как религиозный язык сефардов, максимально приближенный к синтаксису и лексике оригинальных текстов на иврите и записанный латинскими буквами или при помощи алфавита раши².

¹ Русск. *Ладино*.

² 7. m. Lengua religiosa de los sefardíes, que es calco de la sintaxis y del vocabulario de los textos bíblicos hebreos y se escribe con letras latinas o con caracteres rasíes. URL: <https://dle.rae.es/ladino> (дата обращения: 10.06.2022).

Рассматривая религиозный контекст появления *ladino*, М. Альвар [Альвар, 2004] указывает, что «*ладино* никогда не был разговорным языком», а был скорее письменным, основанным на буквальном переводе с иврита или арамейского на испанский текстов Библии и ритуальных молитв³. Испанский академик назвал сложнейшую задачу, стоявшую перед переводчиками оригинальных сакральных текстов, «грандиозным интеллектуальным вызовом⁴», поскольку, по сути, им пришлось создавать новый язык согласно требованиям древнееврейского оригинала путем адаптации иврита, либо рассматривая перевод на латынь, либо подстраивая его под формы романского наречия в попытке сохранить смысл исходного текста⁵.

В качестве иллюстрации могут служить начальные стихи Книги Бытия и всей Библии, которые в трехязычном *Константинопольском Пятикнижии*⁶ 1547 г. и *Феррарской Библии*⁷ 1553 г. переведены следующим образом: “*En prencipio crió el Dio a los cielos y ala tierra. Y la tierra era vaga y vazia y escuredad sobre faces de abismo, y viento de el Dio esmoviense sobre faces de las aguas. Y dixo el Dio «Sea luz» y fue luz ...*”⁸”

По свидетельству специалистов [Amigo Espada, 1983; Avenoz, 2008; Hassan, 2004; Kohring, 1996; Schwarzwald, 2012], данный перевод на *ладино* является точным отражением лингвистических особенностей библейского иврита: некоторых общих, которые можно найти в любом тексте, таких как презентация неодушевленного прямого объекта, определяемого артиклем, с помощью предлога «а», что не характерно для испанского, — *crió el Dio a los cielos y ala tierra* (перевод *et* с иврита); использование глагола-связки *ser* с бытийным значением «*hay*» (*Sea luz y fue luz*) и его частотное опущение (*escuredad ø sobre faces de abismo*); использование причастия настоящего времени, обозначающего действие в прошлом (*viento de el Dio esmoviense sobre faces de las aguas* — местоименная форма *esmoviense* обозначает действие в прошедшем времени ‘*вита́л/носился*’) [Hassan, 2004: 89].

³ “Pero quiero señalar un hecho básico, que es fundamental: el **ladino** no ha sido nunca una lengua hablada, sino la traducción “verbo a verbo” del hebreo o el arameo al español de textos bíblicos o de oraciones rituales” [Alvar, 2004: 343].

⁴ La gran aventura intelectual [Alvar, 2004: 341].

⁵ “Fueron elaborando una lengua según las exigencias que requería el texto y adaptaron el hebreo o revisaron su latín o reacomodaron el romance” [Ibidem: 341].

⁶ El Pentateuco Poliglota de Constantinopla (иврит, *ладино*, греческий).

⁷ *Biblia en Lengua Española Traducida Palabra por Palabra de la verdad Hebrayca por Muy Excelentes Letrados, Vista y Examinada por el Oficio de la Inquisición. Con Privilegio del Ylustrissimo Señor Duque de Ferrara*.

⁸ Бытие 1:1-19 SYNO. В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над (лика́ми) бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: «Да будет свет», и стал свет.

В то же время другие особенности характерны только для этого текста, в частности, речь идет об употреблении существительного в словосочетании *En prencipio* без артикля (так же, как и на иврите *rešit*), существительного *cielos* — *небеса* во множественном числе (как и форма еврейского слова *šamáyim* не в единственном числе), существительного *faces* — *лица* во множественном числе (как на иврите *panim*), существительного *abismo* — *бездна* без определенного артикля (как на иврите *tehom*) и существительного *viento* — *ветер* в значении ‘aliento, espíritu’ — *дыхание, дух* (как на иврите *rúah*) [там же: 89].

Вышеперечисленные примеры подтверждают заявленный на обложке *Феррарской Библии* 1553 г. так называемый дословный перевод (на *ладино* *bierval*⁹), поскольку текст переводится *biervo por biervo*¹⁰, как и отметил редактор этого издания: «Библия на испанском языке дословно перевела еврейскую истину...»¹¹ Однако за выражением «*biervo por biervo*» скрывается его понимание не в обычном смысле — «одно слово на иврите — одно слово на *ладино*», — а «последовательный позиционный перевод» [Kohring, 1996], при котором под «позицией» понимается каждая последовательность «графических единиц исходного текста на иврите, отделенных друг от друга пробелами в тексте (пробелы: # ... #)» [там же: 321–322], т.е. графическое «слово» на иврите переводилось иногда одним словом на *ладино*, а иногда и большим количеством слов, необходимых для передачи смысла оригинального текста (эквивалентным подстрочным переводом).

Согласно исследованиям [Bunis, 1996; Hassan, 2004; Kohring, 1996; Pérez Fernández, 2016; Pueyo Mena, 2008; Schwarzwald, 2012], техника последовательного позиционного перевода заключалась в том, что одна графическая позиция на иврите переводилась на *ладино* одним или более чем одним словом (например, *berēšit* — *в начале* или *hašamáyim* — *небес*, потому что в иврите артикль и различные предлоги пишутся слитно в препозиции с существительным), и только после того, как она была переведена, переводилась следующая позиция. При этом переводчики были прежде всего заинтересованы в точности перевода каждой отдельной позиции, не обращая внимания на их смысловое сочетание в контексте ближайших единиц (предшествующей и последующей позиций), представляя тем самым результирующий текст как сочетание микротекстов.

⁹ *Verbal.*

¹⁰ По-испански *palabra por palabra* (слово в слово).

¹¹ “*Biblia en lengua española traduzida palabra por palabra de la verdad hebrayca ...*”

Данный способ перевода выполнял обучающую функцию, направленную на то, чтобы научить понимать еврейский текст на *ладино*, подобно тому как это делалось на заре нашей эры с использованием арамейского языка таргумов¹². Таким образом, традиционный метод преподавания Библии на *ладино* заключался в заучивании наизусть устного межъязыкового (пословно-фразового)¹³ перевода согласно известному всем письменному подстрочному, а именно: “*Berešit* ‘En prencipio’ *bará* ‘crió’ *Elohim* ‘el Dio’ *et* ‘a’ *hašamáyim* ‘los cielos’ *veet* ‘y a’ *haareš* ‘la tierra’... *Vayómer* ‘y dixo’ *Elohim* ‘el Dio’ “*Yehí* ‘sea’ or ‘luz’” *vaihi* ‘y fue’ or ‘luz’ ...” [Hassan, 2004: 90].

На продвинутом этапе обучения текст на иврите пропускается и остается только текст на *ладино* («En prencipio crió el Dio a los cielos ...»), который постепенно становится ритуальным и сакральным, так же как и его еврейский источник. При этом сефардская традиция перевода на *ладино* всегда была преимущественно устной и не менялась в течение нескольких веков [Bunis, 1996; Hassan, 2004; Schwarzwald, 2012], и хотя тексты в конечном итоге запоминались, сущность перевода на *ладино* состояла не столько в воспроизведении заученного текста, сколько в овладении языковыми принципами перевода и знании того, как их применять для передачи эквивалентного текста, потому что, как отмечают специалисты, набор соответствий на иврите и *ладино* составляет относительно закрытый корпус.

В современной академической среде также принят термин *judeoespañol*, одновременно подчеркивающий языковую и религиозно-этническую особенности его носителей. Вместе с тем в Израиле¹⁴ в настоящее время номинация *ladino* используется также в качестве международного термина, обозначающего испанский язык сефардов, наряду с *judeoespañol* [Bürki, Schmid, Schwegler, 2006: 7].

Традиционно употребляемыми самими носителями были, с одной стороны, подчеркивающие испанское происхождение обиходные именованья *spanyol*, *españolico*, *españolit* или *sefardi/sefardi*, а с другой — имена, свидетельствующие о том, что испанский был языком еврейских общин восточного Средиземноморья — *jebroneo*, *judío* и *djudezmo/judezmo*¹⁵. На североафриканских территориях раз-

¹² Общее название для переводов Ветхого завета на иудео-арамейский язык [Pérez Fernández, 2016].

¹³ *Interverbal* (... «*interpalabral*»).

¹⁴ В Израиле и США существует еще одна интерпретация термина *ladino* как языка сефардов, проживающих в восточных средиземноморских регионах.

¹⁵ URL: <http://www.proyectos.cchs.csic.es/sefardiweb/node/10> (дата обращения: 10.06.2022).

новидность испанского языка сефардов, вошедшего в контакт с арабским языком, получила название *jaquétia/haketia*¹⁶.

С точки зрения языковой диахронии, изначально разговорный *еврейско-испанский* сформировался как койнэ на основе кастильского языка в результате смешения с различными романскими языками и диалектами Пиренейского полуострова, а также, в зависимости от мест дальнейшего расселения, языками Османской империи и другими местными наречиями [Bürki, Schmid, Schwegler, 2006: 7].

Согласно дефиниции Е. Косериу [Coseriu, 1980: 113], *еврейско-испанский язык* можно считать *историческим диалектом* испанского языка, занимающим позицию *вторичного* диалекта наряду с андалузским, канарским и латиноамериканскими вариантами испанского языка. Именно такое видение предлагает А. Кинтана, рассматривая диатопическую вариативность *еврейско-испанского* [Quintana, 2006: 77]. Однако, в отличие от их носителей, далеко не все потомки сефардов, говорящие на *judeoespañol*, владеют испанским языковым стандартом (образцовой нормой кастильского языка), который выступает в качестве объединяющего элемента среди всех других исторических диалектов кастильского языка. Данный фактор обусловил независимое развитие испанского языка, на котором говорили сефарды, и способствовал полиморфизму *сефардского языка* как самой яркой его особенности.

Авторы современных исследований, посвященных статусу *judeoespañol* в диасистеме испанского языка [Bürki, 2016; Quintana, 2015; Schmid, 2018], утверждают, что в дальнейшем *еврейско-испанский язык* развил свои собственные диатопические варианты, имевшие равный престиж, что «нарушает фундаментальное единство испанского языка» [Quintana, 2006: 34], и, по крайней мере, с XVIII в., существует как совокупность языковых разновидностей, значительно отличавшихся от полуостровного испанского и формировавшихся вне рамок испанского стандарта [Quintana, 2006: 51]. По мнению К. Льеаль, именно эти разнородные, по сути, языковые разновидности, продемонстрировавшие свои особенности, отличавшие их от пиренейского испанского с конца XVII в., можно называть термином *judeoespañol* [Lleal, 1992: 204]. Кроме того, в то время многие тексты (вплоть до XX в.) были написаны и напечатаны на *judeoespañol* с использованием письма на основе еврейского алфавита (так называемые *textos en escritura aljamiada*¹⁷).

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ *Texto aljamiado* — текст, написанный на романском языке (например, еврейско-испанском, итальянском или каталанском) буквами семитского алфавита (арабского или иврита).

Таким образом, в широком смысле понятие *judeoespañol* подразумевает гетерогенный диалектный континуум, включающий различные формировавшиеся вне испаноязычного ареала и независимо от испанского языка географические разновидности, каждая из которых имеет особенности, проявляющиеся прежде всего на уровне типа алфавита (еврейского и латинского с элементами турецкого), а также фонетики и лексики, содержащей значительное количество заимствований из турецкого, арабского, итальянского и французского языков. В настоящее время на этом языке говорят в сефардских общинах, разбросанных по всему миру: в Латинской Америке¹⁸, Египте, США, Израиле, Греции, Турции, Болгарии, Нидерландах, Франции, Италии и т.д.

С точки зрения языковых характеристик в целом принято различать две основные разновидности *еврейско-испанского языка*¹⁹:

1. *Еврейско-испанский язык стран Востока*, на котором говорили на территориях, принадлежавших Османской империи: в Турции, на Балканах, Ближнем Востоке и на некоторых островах Средиземного и Эгейского морей;

2. *Еврейско-испанский язык Марокко*, на котором говорили в сефардских общинах Северной Африки и где он эволюционировал иначе, нежели в Османской империи, что привело к появлению разновидности под названием *jaquétia/haketía*, испытавшей влияние арабского языка.

В настоящее время можно говорить о том, что *еврейско-испанский язык* получил институциональный статус: в 2018 г. в Израиле учреждена *Академия еврейско-испанского языка (Academia Nacional del Judeoespañol Ladino*²⁰) с целью его защиты и спасения от исчезновения. *Королевская Академия испанского языка*²¹ официально признала *ладино* одним из вариантов испанского языка, на котором говорят около полумиллиона человек в мире²², и в 2019 г. единогласно приняла израильскую *Академию еврейско-испанского языка* в свои ряды в качестве члена-корреспондента²³.

¹⁸ Некоторые лингвисты считают антиокийский диалект колумбийского национального варианта испанского языка продолжением сефардского языка [Gutiérrez Aguirre, 2010].

¹⁹ URL: <http://www.proyectos.cchs.csic.es/sefardiweb/node/10> (дата обращения: 10.06.2022).

²⁰ На *ладино* — *Academia Nacional del Judeoespañol Ladino (ANL)*.

²¹ *Real Academia Española (RAE)*.

²² El judeoespañol, una variante de la lengua española de la que se calcula que hay 500 000 hablantes en el mundo, 300 000 residentes en Israel. URL: <https://www.rae.es/noticia/> (дата обращения: 10.06.2022).

²³ URL: <https://www.rae.es/noticias/se-acuerda-la-creacion-de-la-academia-nacional-del-judeoespanol-en-israel> (дата обращения: 10.06.2022).

Кроме того, примечательно, что среди вариантов и диалектов испанского языка испаноязычным сообществом признан особый статус *ладино как наследия всего испаноязычного мира (patrimonio de toda la hispanidad)* в соответствии с историческим, социальным и культурным контекстом его происхождения, несмотря на активно протекавшие дивергентные процессы.

В 1997 г. в Израиле с целью сохранения языкового наследия сефардов создана *Национальная организация по защите ладино*²⁴, которая проводит активную работу по продвижению знания этого языка и культуры, а также по поддержанию связей между представителями данного исторического сообщества, проживающими в различных странах мира: так, например, израильская радиостанция *Kol Israel* и испанская радиовещательная и телевизионная корпорация RTVE уже более 25 лет ведут передачи на *сефардском языке*; с 1979 г. выпускается журнал *Aki Yerushalayim*²⁵, который с 2016 г. перешел в цифровой формат; созданы интернет-платформы²⁶ и проекты²⁷, специально предназначенные для транснационального сефардского сообщества.

Благодаря движению по сохранению *ладино* в последние десятилетия значительно возросло его письменное использование, и особенно в Интернете, сегодня это в большей степени письменный, нежели разговорный язык. В отсутствие языковой нормы, которую можно было бы принять за образец для современного *ладино*, его эталоном стал испанский письменный стандарт, обозначивший разрыв современного *еврейско-испанского* с сефардской орфографической традицией, что имеет огромное значение для расширения его пользовательской аудитории: сейчас слова на *ладино* больше не пишутся буквами еврейского алфавита [Schmid, 2018].

Если посмотреть историю культурной практики на *ладино*, за более чем пять веков разрозненного существования сефардского сообщества на *еврейско-испанском языке* сложилась определенная устная традиция, а также литература, которую исследователи [Боровая, 2002; Agosin, 1997; Aizenberg, 1982; Goldemberg, 1998; Israilev, 2010; Meter, 2000; Scott, 1998; Sefami, 2002; и др.] представляют как особую²⁸ часть испанского культурного наследия в рамках литературной макросистемы и как элемент еврейской истории. В частности, согласно О.В. Боровой, сефардская литература на *ладино* родилась

²⁴ *Autoridad Nacional del Ladino*.

²⁵ URL: <http://www.akiyerushalayim.co.il/> (дата обращения: 10.06.2022).

²⁶ Например, Ladinokomunita online forum, eSefarad.com и др.

²⁷ URL: <http://www.proyectos.cchs.csic.es/sefardiweb/node/10> (дата обращения: 10.06.2022).

²⁸ Экзотическую, по мнению О.В. Боровой [Боровая, 2002].

в XVI в. вскоре после изгнания евреев, пережила бурный расцвет в 1930-е годы в виде светской словесности, представленной периодической, пьесами, беллетристикой, — в целом, несколькими сотнями произведений массовой литературы, большая часть которых не пережила Вторую мировую войну и умерла в XX в. после возникновения национальных государств [Боровая, 2002].

Факт существования литературного нарратива на *ладино* сыграл большую роль в формировании и закреплении чувства идентичности по признаку языка и культуры у современного сефардского сообщества и сохранении присутствия *еврейско-испанского* языка в этнической ментальности потомков сефардских евреев, у которых сложилась определенная традиция осмысления языка своих предков как *места памяти* и *метафоры потерянного дома* [Agosín, 1999; Aizenberg, 1982; Carciente y Carciente, 1987; Díaz-Mas, 1997; Finzi, 1990; Gutkowski, 1999; Hassan, 1986; Mizrahi, 1987; Romeu Ferré, 2011; Sefami, 2002; и др.]. В сефардской ментальности любовь и верность по отношению к своей глубинной испанской культуре сохраняются через язык, и таким образом круг замыкается, поскольку невозможно выйти за пределы этоса культуры, представляющего собой уникальную конфигурацию общих языка, истории, обычаев, настроений, которые образуют единую и нерасторжимую психологическую целостность, определяющую национальный характер. С этой точки зрения представляют особый интерес литературные произведения, написанные потомками сефардов, переселившихся в Латинскую Америку, уже на испанском языке.

В частности, «Великая книга еврейской Америки», составленная Исааком Гольдембергом²⁹, представляет литературное творчество более 140 авторов. Любопытно то, что тексты, написанные на *еврейско-испанском языке*, мало представлены в современном латиноамериканском нарративе среди писателей и поэтов сефардского происхождения [Sefami, 2002]. Парадокс миграции заключается в том, что при проживании сефардов в испаноязычных странах язык их предков сохраняется только в первом поколении, а далее он лишь частично присутствует главным образом в устной традиции, благодаря чему в настоящее время *еврейско-испанский* в его преимущественно пассивном состоянии можно считать языком так называемой вторичной транснациональной культурной идентичности. Мексиканская поэтесса, журналист и переводчик Мириам Москона³⁰ пишет в автобиографии: «Бабушка и дедушка умерли, оставив после себя

²⁹ El gran libro de América judía, 1998.

³⁰ Miriam Moscona.

след в словах, которые до сих пор живут в моей речи. *Ладино* не стал частью поэзии, которую я начала писать много лет спустя»³¹.

В общих чертах, вопросы идентичности у современных писателей сефардского происхождения освещаются в двойном ракурсе: прежде всего, вспоминая великолепие *Золотого века* средневековой еврейской культуры³² во времена арабского господства на Пиренейском полуострове, авторы вместе с этим всегда отмечают чувство ностальгии, горечи изгнания и преследований на протяжении веков; в то же время такие вопросы, как миграция, адаптация, ассимиляция, традиции и обычаи, культурная самоидентификация по-прежнему находятся в фокусе их исторической памяти [Scott, 1998]. И как в большей части еврейской литературы, в их произведениях постоянно повторяющейся является тема вынужденной миграции. Собственно данный тематический ракурс и задает основной жанровый признак как *мемуарного/мемориального дискурса*³³, так и *литературы свидетельства* как гибридных форм художественно-документальной прозы, в центре которой находится оставшееся в памяти событие, оказавшее сильное влияние на сознание народа. Именно поэтому тема потерянной родины давно стала топосом в художественном и документальном нарративе сефардов.

Литература, написанная авторами-сефардами и относящаяся к мемориальному дискурсу, представлена различными формами: биографиями, автобиографиями, эпистолярными сборниками, романами, рассказами, стихами, среди которых чаще всего встречаются автобиографические повествования в жанре семейной хроники или семейной саги [Scott, 1998; Sefami, 2002]. Все их объединяет одно — общее чувство идентичности, которое необходимо авторам, чтобы написать личную историю. Как показывают исследования [Боровая, 2002; Israilev, 2010; Scott, 1998; Sefami, 2002; и др.], в их нарративе превалирует «коллективное я», индивидуальные чувства главных героев встроены в канву общего счастья и глобальных испытаний (Золотой век в Испании, инквизиция, изгнание).

При этом обращает на себя внимание еще одна, явно обозначившаяся в, по крайней мере, латиноамериканском мемориальном дискурсе тенденция — идея коллективного сопереживания событий давно минувших дней вытесняется противоречивым чувством любви-ненависти к Испании, в котором последняя все же уступает место тоске по далекому времени [Romeu Ferré, 2011]. В то же время

³¹ “Los abuelos murieron y dejaron una estela de palabras que aún forman parte de mis expresiones espontáneas. El ladino no pasó a formar parte de la poesía que años después empecé a escribir” [Goldemberg, 1998: 222].

³² С середины X в. до середины XII в.

³³ *Discurso memorialístico* в испанской терминологии.

история нелюбви Испании к своим сынам-сефардам очень нетривиально представлена нашей современницей Матильде Бенсиньор³⁴ в виде метафоры на основе образа отсутствующего Возлюбленного³⁵ из *Песни Песней Соломона*³⁶ — жених (сефардские еврей³⁷), отвергнутый невестой (*Сефарад*³⁸), обреченно уходит в изгнание (на Ближний Восток, в Северную Африку, на Балканы, в Грецию...):

*«Но тебя соблазнили море и небо Измира. И ты родился заново, и там родились твои дети [...]. Это была твоя вторая любовь, но ты никогда не забывал первую и продолжал говорить на ее языке и прости ту, которая ранила тебя»*³⁹.

Некоторые авторы [Pulido, 1905⁴⁰] высказывают еще одну интересную идею: не имея возможности рассматривать Испанию как свою настоящую родину, сефарды будут вечно странствующими «испанцами без родины»⁴¹. При этом существует мнение о том, что речь должна идти не об отечестве/отечествах (*Patrias*), а о *Matrias*, среди которых одна стала мачехой — *madrastra patria España* [Romeu Ferré, 2011]. Именно поэтому, как только возникает тема Родины, для многих сефардов именно язык, а не мифический образ Сефарада, является подлинной родиной, которая объединяет их как культурную общность и связывает с предками, которые жили на полуострове [Sefami, 2002].

Таким образом, в сефардском наследии сплетены религиозная традиция (*judía*) и историческая память (*hispanica*) в рамках триединого чувства родины — духовного и исторического, подкрепляемого юридической принадлежностью к третьему государству, в котором они родились:

«— Когда я поехала в Испанию и прошла по улочкам Толедо, я чуть не заплакала от волнения. В Севилье я услышала фламенко и почувствовала, как дрожит все мое тело.

— Значит, твоя родина — Испания?

³⁴ Matilde Benignor.

³⁵ *El amado ausente.*

³⁶ *Cantar de los Cantares.*

³⁷ *El novio (el pueblo judío sefardí).*

³⁸ *España.*

³⁹ *Pero, a ti te sedujo el mar y el cielo de Izmir. Y volviste a nacer y allí nacieron tus hijos [...]. Fue tu segundo amor, pero jamás olvidaste el primero y seguiste hablando su lengua y perdonaste a la que te hirió* [Benignor, 2004: 59–60].

⁴⁰ *Españoles sin Patria y la Raza Sefardí* (Pulido, Ángel. Madrid: establecimiento tipográfico de E. Teodoro, 1905).

⁴¹ *“La romántica idea de Pulido de que no pudiendo considerar a España como su patria real, los sefardíes serían los eternos errantes «españoles sin patria»* [Hassán, 1986].

— Нет... Я люблю страну, в которой родилась. Я тоскую по земле моих предков, Сефараду, и испытываю сокрушенную любовь к Израилю⁴²».

Интересна еще одна традиция сефардов: некоторые семьи сохранили и с гордостью передавали из поколения в поколение ключи от домов, которые их прародители покинули в Испании в 1492 г. И современные литературные авторы — потомки тех самых сефардов — используют образ тяжелого бронзового ключа как метафоры нерасторжимой связи с предками, пытаясь перекинуть мост между прошлым и настоящим.

Большинство современных литературных авторов за редким исключением⁴³ больше не говорят на *judeoespañol* ни в семье, ни в обществе (кроме случаев, когда они встречаются для этой цели), скорее всего, они обладают ограниченной (пассивной) компетенцией на этом языке. Тем не менее увлечение языком своих предков позволяет сосредоточить взор на былом великолепии и воссоздать историческую память. Именно поэтому можно констатировать, что язык евреев-сефардов, привнесенный на разные континенты вместе с его носителями-мигрантами, является мощным средством поддержания вторичной идентичности как способа легитимации символического единения представителей данного транснационального традиционного сообщества. И по этой причине тема языка предков как потерянной, но не забытой родины до сих пор присутствует в культурной практике потомков, изгнанных из Испании и Португалии сефардов [Romeu Ferré, 2011: 124]: «Я из сефардов. Мы, сефарды, сохранили себя в языке, не подвластном времени: ладино или староиспанском. И мы бережем на этом языке духовное учение, сохранявшее свою ценность на протяжении всей истории. На языке, унаследованном из глубины веков и связанном с древними заветами... Именно через слово я пытаюсь выразить то, что живет во мне как Восток и Запад»⁴⁴.

⁴² “— Cuando fui a España y caminé por las callecitas de Toledo, casi lloño de emoción. En Sevilla, escuché el flamenco y sentí que todo mi cuerpo vibraba.

— Entonces, ¿tu patria es España?

— No... Amo el país donde nació. Añoro la tierra de mis antepasados, Sefarad, y siento un amor místico hacia Israel” [Bensignor, 2004: 252].

⁴³ Rosa Nissan, Vicky Nizri [Scott, 1998].

⁴⁴ “Soy de origen sefardí. Los sefardíes nos hemos preservado en un idioma que no conoce las transformaciones del tiempo: el ladino o español antiguo. Y preservamos en ese idioma enseñanzas éticas que han mantenido su valor a lo largo de la historia. Idioma atado a lo ancestral y cargado de mandatos atávicos ... Es a través de la palabra que intento una síntesis de lo que siento que vive en mí como oriente y occidente” [Mizrahi, 1987: 160].

Таким образом, рассмотрение положения, занимаемого языком испанских сефардов в сокровищнице мирового интеллектуального наследия, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время язык, имеющий номинации *ladino*, *judeoespañol* и *sefardí*, существует в сефардской ментальности как:

- инструмент повседневного дискурса;
- ресурс медиаобразования (искусственно порождаемая письменная языковая практика);
- ресурс, выполняющий культууроформирующую функцию (радиотекст);
- инструмент культурной практики (песенный дискурс);
- место исторической памяти (художественный и документальный нарратив);
- выражение вторичной идентичности (этнолект);
- достояние еврейского мира.

В ракурсе испаноязычного континуума язык *ладино* обозначил свое место:

- как исторический диалект кастильского языка;
- язык переводов священных текстов с иврита на кастильский;
- языковое достояние испаноязычного мира (наследие *hispanidad*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боровая О.В.* Сефардская община в Османской империи в эпоху вестернизации. 2002. URL: <http://ivgi.rsuh.ru/article.html?id=51039> (дата обращения: 30.05.2022).
2. *Герм А.В.* Библейская мифология в культуре евреев Испании. 2007. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Germ.pdf (дата обращения: 30.05.2022).
3. *Загряжкина Т.Ю.* Конструкт идентичности в творчестве трубадуров, или «Другая Франция» сквозь призму языка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 22–37.
4. *Загряжкина Т.Ю.* Вехи идентичности в межкультурном и языковом аспектах (от Прованса к Окситании) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 24–30.
5. *Раевская М.М.* Испанский язык в современном историческом контексте: ответы на вызовы XXI века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 109–121.
6. *Раевская М.М.* Испанский язык в современном мире. М., 2021. С. 162–168.
7. *Alvar M.* Introducción a la Lingüística española. Ariel, 2004.
8. *Alvar M.* Manual de dialectología hispánica: español en España. Ariel, 2006.
9. *Bensignor M.* De miel y milagros. Evocaciones sefardíes. Buenos Aires, 2004.
10. *Bunis D.* Translating from the Head and from the Heart: The Essentially Oral Nature of the Ladino Bible-Translation Tradition // Hommage à Haïm Vidal Sephiha. Berne, 1996. P. 337–357.
11. *Bürki Y., Schmid B., Schwegler A.* Una lengua en la diáspora: el judeoespañol de Oriente — Introducción. 2006. P. 7–13.

12. *Coseriu E.* Sentido y tareas de la dialectología, 1982.
13. *Goldemberg I.* El gran libro de América judía. La editorial, UPR, 1998.
14. *Gutiérrez Aguirre J.* Los judíos marranos en Colombia. Rostros sefardíes y rastros del ladino o chudesmo en las historias familiares antioqueñas, 2010.
15. *Hassan J.* ¿Es el ladino judeoespañol calco? // Cuadernos de Filología. Estudios Lingüísticos. Vol. IX (2004). P. 87–99.
16. *Kohring H.* “Kale enladinar como uzamos a avlar”: La technique du *ladino* chez Abraham Asá (1743) et Yehuda Alkalai (1839) // Hommage à Haïm Vidal Sephiha, eds. W. Busse & M.-C. Varol-Bornes (Berne etc.: Peter Lang, 1996). P. 315–335.
17. *Lleal Galcerán C.* A propósito de una denominación: el judeoespañol // Actas del II Congreso Internacional de Historia de la Lengua española. 1992. Vol. 2. P. 199–206.
18. *Mizrahi L.* La mujer transgresora: Acerca del cambio y la ambivalencia. Buenos Aires, 1987.
19. *Quintana A.* Variación diatópica en judeoespañol // Revista Internacional de Lingüística Iberoamericana. 2006. № 2. P. 77–97.
20. *Quintana A.* El judeoespañol, una lengua pluricéntrica al margen del español // Los sefardíes ante los retos del mundo contemporáneo: identidad y mentalidades. Madrid, 2010. P. 33–54.
21. *Romeu Ferré P.* Sefarad ¿la “patria” de los sefardíes? // Sefarad (CSIC). 2011. Año 71. № 1. P. 95–130.
22. *Sefami J.* Memoria e identidad en la literatura sefardí y mizrahi en Latinoamérica // Sefarad (CSIC). 2002. Vol. 62. P. 143–167.
23. *Scott R.* La experiencia sefardí en Latinoamérica: Tres novelas de Teresa Porzecanski y Rosa Nissan // Sefarad (CSIC). 1998. Vol. 58. Fasc. 2. P. 387–399.
24. *Schmid B.* Judeoespañol y español: los vaivenes de una compleja relación // Actas del X Congreso Internacional de Historia de la Lengua Española: Zaragoza, 7–11 de septiembre de 2015, 2018. Vol. 1. P. 239–259.
25. *Schwarzwald O.* The Relationship between Ladino liturgical texts and Spanish bibles // The Hebrew Bible in Fifteenth-Century Spain. Brill. 2012. P. 223–244.

REFERENCES

1. Borovaya O.V. 2002. *Sefardskaya obshchina v Osmanskoj imperii v epohu vesternizacii* [Sephardic community in the Ottoman Empire during the era of Westernization]. URL: <http://ivgi.rsuh.ru/article.html?id=51039> (In Russ) (accessed: 30.05.2022)
2. Germ A.V. 2007. *Biblejskaya mifologiya v kul'ture evreev Ispanii* [Biblical mythology in the culture of the Jews of Spain]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Germ.pdf (In Russ) (accessed: 30.05.2022)
3. Zagryazkina T.YU. 2020. Konstrukt identichnosti v tvorchestve trubadurov, ili «Drugaya Franciya» skvoz' prizmuazyka [Identity construct in the works of troubadours, or “Other France” through the prism of language]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 22–37. (In Russ.)
4. Zagryazkina T.YU. 2022. Vekhi identichnosti v mezhkul'turnom iazykovom aspektah (ot Provansa k Oksitanii) [Milestones of Identity in Intercultural and Linguistic Aspects (From Provence to Occitania)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 24–30. (In Russ.)
5. Raevskaya M.M. 2019. Ispanskij yazyk v sovremennom istoricheskom kontekste: otvety na vyzovy XXI veka [Spanish Language in modern historical context: answers

- to the challenges of the XXI century]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4. pp. 109–121. (In Russ.)
6. Raevskaya M.M. 2021. *Ispanskij yazyk v sovremennom mire* [Spanish in the modern world]. Moscow, LENAND, pp. 162–168. (In Russ.)
 7. Alvar M. 2004. *Introducción a la Lingüística española* [Introduction to Spanish Linguistics]. Ariel. (In Span.)
 8. Alvar M. 2006. *Manual de dialectología hispánica: español en España* [Hispanic Dialectology Manual: Spanish in Spain]. Ariel. (In Span.)
 9. Bensignor M. 2004. *De miel y milagros. Evocaciones sefardíes* [Of honey and miracles. Sephardic evocations]. Buenos Aires, Milá. (In Span.)
 10. Bunis D. 1996. Translating from the Head and from the Heart: The Essentially Oral Nature of the Ladino Bible-Translation Tradition. *Hommage à Haim Vidal Sephiha*. Berne, Peter Lang, pp. 337–357.
 11. Bürki Y., Schmid B., Schwegler A. 2006. *Una lengua en la diáspora: el judeoespañol de Oriente — Introducción* [A language in the diaspora: the Judeo-Spanish of the East — Introduction], pp. 7–13. (In Span.)
 12. Coseriu E. 1982. *Sentido y tareas de la dialectología* [Sense and tasks of dialectology]. (In Span.)
 13. Goldemberg I. 1998. *El gran libro de América judía* [The Great Book of Jewish America]. La editorial, UPR. (In Span.)
 14. Gutiérrez Aguirre J. 2010. *Los judíos marranos en Colombia. Rostros sefardíes y rastros del ladino o chudesmo en las historias familiares antioqueñas* [The Marrano Jews in Colombia. Sephardic faces and traces of ladino or chudesmo in family histories of Antioquia]. (In Span.)
 15. Hassan J. 2004. ¿Es el ladino judeoespañol calco? [Is the Ladino Judeo-Spanish calco?]. *Cuaderns de Filologia. Estudis Lingüístics*. [Quaderns of Philology. Linguistic Studies.]. Vol. IX, pp. 87–99. (In Span.)
 16. Kohring H. 1996. “Kale enladinar komo uzamos a avlar”: La technique du *ladino* chez Abraham Asá (1743) et Yehuda Alkalai (1839)» [The technique of the ladino at Abraham Asá]. *Hommage à Haim Vidal Sephiha* [Tribute to Haim Vidal Sephiha]. Berne: Peter Lang, pp. 315–335. (In French)
 17. Lleal Galcerán C. 1992. A propósito de una denominación: el judeoespañol [About a denomination: Judeo-Spanish]. *Actas del II Congreso Internacional de Historia de la Lengua española* [Proceedings of the II International Congress on the History of the Spanish Language]. Vol. 2, pp. 199–206. (In Span.)
 18. Mizrahi L. 1987. *La mujer transgresora: Acerca del cambio y la ambivalencia* [The Transgressive Woman: About Change and Ambivalence]. Buenos Aires, Grupo Editor Latinoamericano. (In Span.)
 19. Quintana A. 2006. Variación diatópica en judeoespañol [Diatopic variation in Judeo-Spanish] // *Revista Internacional de Lingüística Iberoamericana* [International Journal of Ibero-American Linguistics], no. 2, pp. 77–97. (In Span.)
 20. Quintana A. 2010. El judeoespañol, una lengua pluricéntrica al margen del español [Judeo-Spanish, a pluricentric language outside of Spanish]. *Los sefardíes ante los retos del mundo contemporáneo: identidad y mentalidades* [Sephardim facing the challenges of the contemporary world: identity and mentalities]. Madrid, CSIC, pp. 33–54. (In Span.)
 21. Romeu Ferré P. 2011. Sefarad ¿la «patria» de los sefardíes? *Sefarad (CSIC)*. Año 71, no. 1, pp. 95–130. (In Span.)
 22. Sefami J. 2002. Memoria e identidad en la literatura sefardí y mizrahi en Latinoamérica [Memory and identity in Sephardic and Mizrahi literature in Latin America]. *Sefarad (CSIC)*, vol. 62, pp. 143–167. (In Span.)

23. Scott R. 1998. La experiencia sefardi en Latinoamérica: Tres novelas de Teresa Porzecanski y Rosa Nissan [The Sephardic experience in Latin America: Three novels by Teresa Porzecanski and Rosa Nissan]. *Sefarad (CSIC)*, vol. 58. Fasc. 2, pp. 387–399. (In Span.)
24. Schmid B. 2015, 2018. Judeoespañol y español: los vaivenes de una compleja relación [Judeo-Spanish and Spanish: the ups and downs of a complex relationship]. *Actas del X Congreso Internacional de Historia de la Lengua Española* [Proceedings of the X International Congress on the History of the Spanish Language]. Zaragoza, 7–11 de septiembre de, vol. 1, pp. 239–259. (In Span.)
25. Schwarzwald O. 2012. The Relationship between Ladino liturgical texts and Spanish bibles. *The Hebrew Bible in Fifteenth-Century Spain*. Brill, pp. 223–244.

Статья поступила в редакцию 26.05.2022;
одобрена после рецензирования 22.06.2022;
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 16.04.2022;
approved after reviewing 16.05.2022;
accepted for publication 18.05.2022

ОБ АВТОРЕ

Раевская Марина Михайловна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; mraevskaya@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Marina M. Raevskaya — Dr. habil in Philology, Professor, Head of Spanish Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; mraevskaya@gmail.com